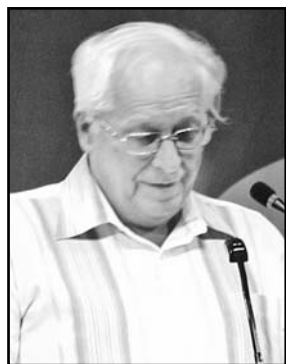

А.В. СОКОЛОВ,

профессор Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, д.п.н.

Национальная безопасность и школьный библиотекарь

Хотя Совет безопасности Российской Федерации существует с 1991 года, понятие «национальная безопасность» остается предметом дискуссий в наших общественных науках. Сущность национальной безопасности активно обсуждают политологи, праведы, социологи,

исходя из традиций и задач своих научных дисциплин.

Интерес научного сообщества к национальной безопасности не случаен. В связи с глобальными кризисами, угрожающими существованию не только отдельных наций и государств, но и всего человечества, проблема национальной безопасности приобретает чрезвычайную актуальность. Я полагаю, что пора и библиотекарям призадуматься об этой проблеме.

Конечно, народное образование и библиотечное дело — самые гуманные и самые мирные области общественной жизни, но именно от них, как ни странно, зависят жизнеспособность и могущество государства.

Напомню, что Отто фон Бисмарк (1815—1898) после блестящей победы прусской армии над австрийцами под Кениггреце (1866) произнес знаменитые слова: **сражение выиграл прусский учитель**. Может быть, если бы железный канцлер вспомнил еще и о школьном библиотекаре, Германия не стала бы родиной тупого прусского милитаризма и фашизма и не испытала бы унижительных поражений в мировых войнах. **Напомню также, что школа, книга и библиотека воспитали героическое поколение советских людей, одержавших победу в Великой Отечественной войне.** Как нынешнее руководство России понимает национальную безопасность? Обратимся к официальным документам.

В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», утверж-

денной указом Президента РФ 12 мая 2009 года, дана следующая исходная дефиниция: «Национальная безопасность — состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства». Стратегическими целями обеспечения национальной безопасности провозглашаются не только укрепление обороноспособности страны, развитие силовых и правоохранительных структур, постоянный рост валового внутреннего продукта и ежегодное обновление вооружения, военной и специальной техники, но и (внимание!) повышение качества жизни российских граждан путем: снижения уровня социального и имущественного неравенства населения, защиты от безработицы, достойной оплаты активной трудовой деятельности, ограничения коррупции и наркомании, доступности комфортного жилья, гарантированного снабжения высококачественными и доступными лекарственными препаратами, создания условий для стимулирования рождаемости и снижения смертности населения.

Какие гуманные и высоконравственные цели! Но этого мало. Стратегическое значение для обеспечения национальной безопасности приписано науке, образованию и культуре. Здесь законодателей беспокоит зависимость от импортных поставок научного оборудования, приборов и электронной компонентной базы, передача за рубеж конкурентоспособных отечественных технологий, низкая социальная защищенность инженерно-технического, научного и педагогического состава и невысокое качество общего среднего образования, профессионального начального среднего и высшего образования. Признается первостепенная роль возрождения и сохранения культурно-нравственных ценностей, укрепления духовного единства многонационального народа Российс-

кой Федерации, создания системы духовного и патриотического воспитания граждан России. Главными угрозами национальной безопасности в сфере культуры называются засилье продукции массовой культуры, пропаганда образа жизни, в основе которого — вседозволенность и насилие, расовая, национальная и религиозная нетерпимость; решительно осуждаются попытки пересмотра взглядов на историю России, её роль и место в мировой истории.

Короче говоря, утвержденная Президентом Д.А. Медведевым «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» представляет собой *грандиозную программу* коренного преобразования (модернизации) образа жизни постсоветской России. Эта программа своевременна и необходима, потому что в наши дни только 10% россиян считают нормальную ситуацию в стране, а 90% оценивают положение дел как кризисное, и более половины граждан ратует за принятие срочных и действенных мер. Собственно говоря, утвержденная Президентом «Стратегия...» есть не что иное, как *всероссийская антикризисная программа*, соответствующая требованиям момента и чаяниям народа. Возникает, естественно, вопрос: кто обеспечит практическое осуществление этой долгожданной программы?

«Стратегия...» отвечает четко и однозначно: *система обеспечения национальной безопасности*. В эту систему входят «силы обеспечения национальной безопасности» в виде воинских формирований и правоохранительных органов и «средства обеспечения национальной безопасности», состоящие из технологических, программных, лингвистических, правовых, организационных средств, в том числе телекоммуникационных каналов. Перечисленные силы и средства должны обеспечить национальную безопасность в сферах экономики, науки и образования, в духовной, информационной, военной, экологической сферах. В частности, говорится, что «для противодействия угрозам в сфере науки, технологий и образования силы обеспечения национальной безопасности во взаимодействии с институтами гражданского общества осуществляют гражданское воспитание новых поколений в традициях престижа труда ученого и педагога, обеспечивают эффективность государственно-правового регулирования в области интеграции науки, образования и высокотехнологичной промышленности».

Трудно согласиться с этим пассажем. Я не сомневаюсь в том, что правоохранительные органы способны осуществить требуемое государственно-правовое регулирование (4-я часть

Гражданского кодекса, регулирующая авторское право, — наглядный тому пример), но не могу поверить, что эти органы способны осуществить «гражданское воспитание новых поколений в традициях престижа труда ученого и педагога». Мне кажется, что воспитывать новые поколения должны ученые и педагоги, а никак не юристы и генералы. Не сходятся концы с концами. Если, согласно определению, сущность национальной безопасности заключается в том, чтобы обеспечить «конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства», то нельзя ограничиться усилиями только тех «сил и средств», которые предусмотрены в «Стратегии...». Разработчики «Стратегии...» в качестве «основных приоритетов национальной безопасности Российской Федерации называют национальную оборону, государственную и общественную безопасность», забывая о том, что **обороноспособность страны зависит от морального духа военнослужащих, от тех ценностных ориентаций, убеждений и верований, которые воспитывают семья, школа, книга, СМИ а теперь еще Интернет**. Эта «забывчивость» непростительна, потому что она превращает президентскую «Стратегию национальной безопасности» из всенародной антикризисной программы в демагогическую здравницу во славу силовых структур.

Национальная безопасность — это национальная проблема. Преодоление системного кризиса, болезненно ощущаемого подавляющим большинством российских граждан, противостоит разрушительным угрозам личности, обществу и государству — это всенародная наша забота. Здесь недостаточно «совершенствования государственно-частного партнерства», о котором говорится в «Стратегии...», нужно развивать общественно-государственное сотрудничество. Должны быть мобилизованы все духовные и материальные ресурсы, в том числе наука, народное образование, социально-культурные учреждения, средства массовой информации, литература и искусство. **В том числе, конечно, национальная библиотечно-библиографическая система, важнейшим элементом которой являются школьные библиотеки. Подчеркиваю: важнейшим элементом, потому что школьная библиотека стоит у истоков духовного самосознания первоклассника и может в значительной степени повлиять на духовное формирование своих читателей. В этом контексте школьный биб-**

лиотекарь — не просто педагог-книжник, а гарант национальной безопасности.

Следует отдавать себе отчет, что есть такие проблемы национальной безопасности, которые могут решить учителя и библиотекари, а вооруженные силы России не могут. Я имею в виду национальную идентификацию иммигрантов-гастарбайтеров и их детей. Социологи прогнозируют, что к 2050 году «от четверти до половины всего населения России будут составлять иммигранты и их потомки в первом, максимум втором поколении»¹. Дети иммигрантов, естественно, придут в наши школы и станут читателями библиотек.

Если в русской школе оказывается хотя бы одна треть учеников, для которых русский язык не является родным, школа превращается в центр межкультурной коммуникации.

Школьному библиотекарю придется принять участие в сложнейшем процессе самоопределения национальной идентичности учениками общеобразовательной школы. Если молодые люди будут ощущать себя только узбеками, таджиками, китайцами, а не россиянами, то им судьба России будет безразлична со всеми вытекающими отсюда последствиями. Поэтому в современной России учитель и школьный библиотекарь — гаранты сохранения русской культуры и целостности российского государства, то есть гаранты национальной безопасности.

Я понимаю, что скромных библиотекарей средней школы не может не смутить подобная непривычная гипербола. Зачем помышлять о глобальных стратегиях? — подумают они, — не лучше ли сосредоточиться на тактических задачах, например, каким образом привлечь к школьным библиотекам внимание родного Министерства образования и науки? Вопрос закономерный. В Законе РФ «Об образовании», принятом в 1992 году, и в последующих его редакциях, как ни странно, вообще отсутствуют упоминания о каких-либо библиотеках. Вместе с тем в качестве принципов государственной политики в области образования провозглашаются «гуманистический характер образования, воспитание гражданственности, трудолюбия, уважения к правам и свободам человека, любви к окружающей природе, Родине, семье» (статья 2). Невозможно понять, как наши законодатели и деятели Минобрнауки намереваются реализо-

вать эти принципы без обращения к книге и к библиотеке.

Может быть, их успокаивает грандиозность сети школьных библиотек, ведь половина российских библиотек — библиотеки школ? Но библиотечная статистика лукава. По министерским данным, библиотеками располагают более 60,5 тысяч общеобразовательных учреждений, и работают в них около 40 тысяч библиотекарей. Статус этих работников различен. Известны школьные библиотеки с двумя и даже тремя квалифицированными сотрудниками, есть школьные библиотекари в ранге заместителя директора школы, но это исключения. Этими исключениями мы восторгаемся на форумах в Михайловском, об их опыте пишет журнал «Школьная библиотека» и другие периодические и методические издания. Эти люди — истинные библиотечные интеллигенты, и их правомерно назвать «гарантами национальной безопасности». **Но мы знаем, что в большинстве российских школ библиотекой ведает половина, а то и четверть штатного сотрудника,** которых и библиотекарями назвать нельзя, потому что они не владеют ни профессиональными технологиями, ни профессиональной библиотечной культурой. Немало школ, где вообще нет библиотеки, и ученики не знают никакой литературы, кроме учебников да случайных домашних собраний. Кстати, социологи утверждают, что 20% российских семей не имеют дома книг. Это лишнее подтверждение духовного кризиса, терзающего Россию.

Все чаще можно услышать суждение, что в эпоху Интернета книжная коммуникация себя изживает, что вместо библиотекарей нужно оборудовать школы персональными компьютерами и мультимедийными комплексами. Это технократическая антиутопия. Суть информационной культуры не в том, чтобы машина управляла человеком, а в том, чтобы человек управлял машиной. Всемирная паутина Интернет не гарантирует России национальную безопасность, а сообщество квалифицированных библиотечных профессионалов способно стать гарантом национальной безопасности в нашем отечестве. Однако где оно, это сообщество? Как ни странно, но сообщество школьных библиотекарей существует в России с 2004 года, когда была инициативно учреждена добровольная профессиональная организация — Русская школьная библиотечная ассоциация — РШБА. Эта Ассоциация — замечательное явление в современной российской культуре. Пользуясь словами Булата Окуджавы, скажу, что она пред-

¹ Бутаков Я. Мы можем потерять Россию // Москва. — 2006. — № 4. — С. 179—192.

ставляет собой «надежды маленький оркестрик под управлением любви».

Стратегическими целями деятельности Ассоциации являются:

- представление социальных и профессиональных интересов школьного библиотечного сообщества в органах управления, научных кругах, общественных и профессиональных организациях, средствах массовой информации;
- повышение статуса школьной библиотеки и престижа профессии школьного библиотекаря;
- создание благоприятных условий для участия школьных библиотек в различных всероссийских и международных проектах, способствующих повышению качества образования;
- распространение опыта отечественных школьных библиотек и школьных библиотек зарубежных стран, лидирующих в пропаганде чтения, развитии гражданской и информационной культуры.

Если внимательно и объективно проанализировать пока еще не очень продолжительную историю деятельности Русской школьной библиотечной ассоциации, то нельзя не изумиться масштабы и значимости достигнутых результатов. Совсем недавно школьная библиотека имела имидж карликового, кустарного, учеб-

но-вспомогательного книгохранилища, теперь школьные библиотекари обрели профессиональное сознание и консолидировались в сообщество, пользующееся уважением и признанием на уровне федеральной власти и коллег-библиотекарей. По сути дела, РШБА представляет собой зародыш общественно-государственной системы управления школьными библиотеками.

В официальных документах РШБА пропущено слово «национальная безопасность», и может быть, по этой причине в редакции «Стратегии национальной безопасности», утвержденной Президентом в 2009 году, о школьных библиотеках еще не упоминается. Но я надеюсь, что в последующих редакциях этот пробел будет устранен. Особенно если за это дело возьмется лично Татьяна Дмитриевна Жукова, основатель и первый президент РШБА.

Мораль моего выступления проста. Школьная библиотека — плацдарм культуры, который должен быть в каждой русской школе. Школьный библиотекарь — чрезвычайный и полномочный посол русской культуры в народном образовании. Российские генералы должны отдавать честь школьному библиотекарю, потому что школьный библиотекарь — гарант национальной безопасности России.

